

Четыре часа.

Виктор ушел всего четыре часа назад, а она уже ненавидела, ненавидела, ненавидела свою работу!

— Миньон! Миньон! — Дракон повторял это слово с каждым разом все более сильным и высоким голосом, как будто считал свою жертву слишком глухой, чтобы она его слышала. — Миньон!

— Да, Ваше Величество? — Спросила Шарлин Эннуи, глава персонала вампиров, и ей потребовалась вся ее сила воли, чтобы сохранить серьезное выражение лица. Она слышала, как ее острые клыки скрежещут друг о друга, а пальцы судорожно сжимают блокнот.

— Я решил, что хочу, чтобы у моей арены была открытая крыша, — напыщенно заявил Вайнкер, высоко подняв голову и осматривая почти законченный Колизей. С короной, слишком большой для его головы, и высокомерным поведением он напоминал Шарлин могущественного короля, который свысока смотрит на крестьян, как на собачье дерьмо. Каждый его шаг заставлял дрожать кирпичи.

— Открывающаяся крыша? — Повторила Шарлин, вынужденная в течение нескольких часов следовать все более бессмысленным требованиям дракона. Это началось со стульев, сделанных из точеных драгоценных камней, затем перешло к сделанным кобольдом ступенькам, чтобы он мог по ним подниматься, а потом пошло еще дальше.

— Для церемонии открытия, — сказал Вайнкер так, словно одного слова было достаточно, чтобы соединить обе эти концепции. — Мои миньоны будут оставаться в тени, пока не откроется крыша; солнечные лучи будут светить на мое золото, которое будет блестеть для всех! Построй мне открывающуюся крышу!

— Но почему же? — Чарлин не могла удержаться от вопроса, так как церемония открытия уже и так была упражнением в экстравагантности. — А какой в этом смысл?

— Истинный император, нет, Август, должен быть ослепительно красив!

— Ваше Величество, как же мы создадим механизм открывания крыши на почти готовом здании за шесть дней до его открытия для публики? Для чего-то, что будет использовано только один раз?! С пустым национальным бюджетом?!

— Миньон Чарлин, если бы ты была хотя бы наполовину таким же миньоном, как мой глава персонала, ты бы уже все поняла.

Успокойся, Чарлин, подумала вампир. Успокойся, это всего лишь временное явление, как кожная сыпь. Оставайся профессионалом, ты уже видела раньше идиотских и высокомерных

авантюристов, ты можешь справиться-

— И я говорю это не потому, что ты не смогла найти мне никаких заданий, чтобы вырастить мой клад, чем доказала свою несостоятельность.

Проверка интеллекта прошла успешно! [Берсерк] отклонен!

— Я ... несостоятельна? — Чарлин фыркнула от уязвленного чувства собственного достоинства.

— К счастью, я верю в профессиональное перевоспитание миньонов, — продолжал Вайнкер покровительственным тоном. — Хотя ты и стала плохим менеджером квестов, я уверен, что ты можешь блистать в качестве моего Миньона Секретаря Архитектуры Арены.

Шарлин нацарапала это новое повышение рядом с Младшим Главой Отдела Исследований и Разработок Сокровищ, Великим Сенешалем Замка Дастинг и Держателем Золотого Зеркала.

Подумать только, она думала, что ее положение, наконец-то, улучшилось. Она провела годы, управляя в глуши тупиковой гильдией авантюристов и отчаянно пытаясь подняться по профессиональной лестнице, когда благодаря какому-то повороту судьбы стала лидером в новорожденной нации. Нации безумцев, негодяев и чудовищ, но, тем не менее, лидером. У нее были привилегии, статус, новые классы ... и даже бессмертие.

Когда Виктор отбыл в свой отпуск, она знала, что с драконом будет трудно, что без ее друга с такого рода привилегиями эта хаотичная, бесцельная "империя" рухнет в течение года. И все же, в глубине души, Шарлин цеплялась за высокомерную идею, что она может помочь превратить эту страну в образец бюрократической эффективности, даже без помощи Вика.

Но дракон оказался еще хуже, чем она думала! Он хотел всего и ни за что не платил!

— Так вот, это очень важная роль, и я не отношусь к ней легкомысленно. Если ты хочешь доказать, что достойна этой чести, то построишь мне открывающуюся крышу. Она не должна закрываться, потом она мне больше не понадобится.

Может быть, сейчас Чарлин и нежить, но она могла бы поклясться, что ее сердце снова забилося от полного отчаяния. — Может ли Ваше Величество хотя бы сказать мне, где я могу найти золото, чтобы оплатить необходимые материальные затраты? — спросила она с тяжелым сарказмом. Если Виктор мог это проверить и заставить Вайнкера все равно слушать, то, возможно, с ней это тоже сработает.

Проверка харизмы...

Провал! Она с треском провалилась!

— Платить за материалы? — Дракон разразился безрадостным смехом. — Платить? Это забавный сарказм, миньон. Но если ты достаточно напряжена, чтобы шутить, то, очевидно, тебе нужно больше работать, чтобы забыть свою боль.

Поздравляю! Из-за вашей вампирской природы и личных обстоятельств, вы заслужили Перк [Кипящая Кровь]!

[Кипящая Кровь]: 40 Специальных Очков за десять минут. Вы можете заставить кипеть свою собственную кровь, нанося слабый урон [Огнем] при физическом контакте; вы невосприимчивы к негативным побочным эффектам кипящей крови, но под действием Перка вы становитесь уязвимыми к болезни [Берсерка].

— А теперь, Миньон Шарлин, вместо того чтобы шутить, иди и зарабатывай мне деньги. Мой клад не наполнится сам по себе.

Через двенадцать часов после отъезда доброго Визиря.

— Иди домой, двуногая.

— Милый ягненок, — сказала Миэль гигантскому пауку, который отказывался полностью выползти из своей ямы-дома. — Благодаря силе нашего договора с империей, мы можем дать вашим детям свет знания.

— Я ни за что не отдам свое паучье потомство птицам, — запротестовал телепатический паук, а его дети съежились под его ногами. — Я буду учить их так же, как и все мы, дома, над останками наших жертв!

Ангел-воин, облаченный в золотые доспехи, вызвал огненный меч. — Бесплатное образование не подлежит обсуждению, — сказал он властным тоном. — Твои дети пойдут в государственную школу, или ты будешь гореть в аду за грех домашнего обучения!

Миэль вздрогнула, сразу же узнав в своем коллеге одного из "старых завещателей". Будет очень некрасиво, если она не вмешается. — Простите этих несчастных грешников, им требуется время, чтобы увидеть свет, — взмолилась страховый продавец. — Подставь другую щеку, ибо они не ведают, что творят!

— Миэль, я нахожу твои протесты слишком... — Ангел ткнул своим огненным клинком в ее сторону, — Протестантскими.

— Указывать мечом на своего собрата-ангела тоже не очень изящно!

— Оставь свое таинство, — возразил воин. — Старшие могут подумать о том, чтобы повисить тебя до [Доминиона], потому что они стали мягкими, но ты не избавитель откровения!

Договариваясь о сосуществовании с Адом, ты совершила симонию!

Это оскорбление потрясло Миэль до глубины души, как будто ее ударили по лицу. — Я всегда во всем служила делу неба! Боже мой, с новым соглашением мы увеличили объемы сбора Специальных Очков в нашем отделении в десять раз!

— Отдавая свою душу!

— Я уже итак отдаю тебе часть моих Специальных Очков, но ни за что не отдам тебе своих яйцерожденных, — пожаловался паук. — Я покинул Луну, думая, что это будет страна свободы и возможностей, а не диктатура птиц!

— И ты прав, защищая свои права, данные тебе императором.

Одного звука голоса Малфи было достаточно, чтобы разозлить Миэль, и вдвойне, когда он появился в сопровождении своих адвокатов.

— Берегись, язычник, — пригрозил ангел-воин. — Ты не должен развращать молодежь!

— С нами дети в большей безопасности, чем с вами, голуби, — сказал один из адвокатов. — Если бы вы получили опеку, то могли бы отдать их священнику.

— Мы можем позаботиться о твоих яйцерожденных за мизерное загробное одолжение. — Малфи решил обратить паука в свою веру, уверенный, что его роль в империи защищает его от гнева ангела. — Мы можем дать вашим отпрыскам самое лучшее индивидуальное образование, о котором они только могут мечтать.

— Не слушайте их! — Миэль прервала дьявола прежде, чем тот успел отравить разум этого многоногого ягненка. — Только мы предоставляем действительно бесплатное образование для всех!

— Я не хочу никого из вас! — закричал паук в ответ.

— Тогда тебе следует выбрать третий путь.

К большому замешательству Миэль, в ситуацию решила вмешаться третья сторона, которая, очевидно, издавна наблюдала за дискуссией: женщина-гном, которую ангел не узнал из-за скрытых за темными очками глаз. На самом деле, она выглядела почти так же, как и любой другой дуэргар, за исключением отсутствия бороды.

— Срединный путь, неосуществленный, но устойчивый. Усредненный путь. — Леди-гном прочистила горло. — Мы, борцы за равноправие, решили обеспечить бесплатное образование

для всех по-настоящему усредненным способом. Место, где нет никаких оценок, только равенство. Мы разделяем все, как части единого организма.

— Что-то вроде общей паутины? — спросил паук, внезапно заинтересовавшись этим предложением больше, чем предложениями небес или Хэппилэнд. — Это возвращает меня к моей юности, когда я в группах учился охотиться на большую добычу.

— Боже мой, свалить самое высокое - это самое настоящее усредненное усилие!

— Ммм ... это правда, что моему паучьему отродью нужно научиться общаться с соседями... не могли бы вы зайти в мою темную пещеру, чтобы мы могли обсудить вашу школьную программу?

— Конечно. Должна вам сказать, что, как у обитателей ядра земли, наши школы приспособлены для ночных существ.

— Поразительно, — пробормотал паук. — А как насчет диеты? Мое паучье потомство нетерпимо к гоблинам.

И ангелы, и демоны в ошеломленном молчании наблюдали за этой сценой, паук пригласил гнома в свой дом... и даже не съел ее!

— Агартанцы крадут нашу долю рынка! — Запротестовал Малфи, такой же разъяренный, как и сама Миэль. — Это же воровство! Мы

- правительство, мы должны их остановить!

— Я отдаю вам свой голос, — сказала Миэль и продолжила, прежде чем ее неразумная коллега успела возразить против объединения с конкурирующей планарной компанией. — При условии, что Хэппилэнд не будет позволено открывать частные школы, признав единственным путем небесный путь.

Предупреждение: за этот акт беспричинной злобы, даже по отношению к демону, вы потеряли карму.

Это сообщение огорчило Миэль, но вид покрасневшего от ярости Малфи стоил того.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/891860>